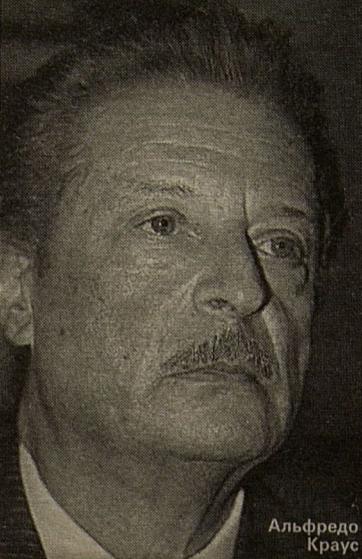

В последний день рождественских праздников в Королевском оперном театре в Мадриде разразился небывалый скандал.

Альфредо Краус

Группа «Три тенора»

СКАНДАЛ

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ Альфредо Крауса

Гала-концерт, задуманный в честь скончавшегося полгода назад популярного оперного тенора Альфредо Крауса, превратился в поругание его памяти. Заполнившие зал мужчины в строгих вечерних костюмах и дамы в мехах, которые в состоянии заплатить за входной билет до 15 тысяч песет (около 100 долларов), почти час не давали начать концерт: кричали, свистели, топали ногами, пытались крушить кресла.

Супруга председателя правительства Испании Хосе Мариа Аснара Ана Ботелья была в шоке. Члены правительства прятали глаза от стыда. Заместитель министра культуры Испании Мигель Анхель Кортес скрывался в лифте. Испанские газеты, до сих пор обсуждающие это событие, признают, что подобного безобразия величественный Королевский театр не видел за свою более чем двухвековую историю.

Скандал заварился не на пустом месте. Задолго до концерта публике были обещаны «звезды» мирового оперного искусства. Но сначала от участия в нем отказался Хосе Каррерас — он в тот день решил петь в родной Барселоне. Затем — Тереса Браганса, которая огням рампы предпочла отдых с внуками на Канарах. Публику, раскупившую все билеты, это не смутило: она ждала подтвердивших свое участие Лучано Паваротти, Пласидо Доминго и восходящих «звезд» Марию Байо и Рамона Варгаса.

Однако перед началом концерта залу сообщили, что Байо и Варгас выступать тоже не будут. А через несколько минут объявили, что занемог и «гвоздь программы» Лучано Паваротти: прибыть в Мадрид его не смог уговорить даже друг и коллега Пласидо Доминго, хоть и предлагал лететь одним самолетом.

Представление пытались начать выступлением румынской певицы Кармен Оприсану, но ее с криками «По-зор!» забросали программками, и она

покинула сцену. Зал не успокоило даже то, что всеобщий любимец Пласидо Доминго дирижировал оркестром и был готов спеть (что и сделал позже).

По мнению театральных критиков и родственников Альфредо Крауса, публика, конечно, «хороша». Но не многим лучше оказалось и руководство Королевского театра, проявившее профессиональную некомпетентность.

Есть в этой истории еще один нюанс.

Разъяренные зрители сдают билеты в кассу

На концерт пришло множество почитателей покойного Крауса, а у него при жизни были весьма напряженные, если не сказать враждебные, отношения с Доминго, Паваротти и Каррерасом. Все началось с того момента, когда у Каррераса обнаружили лейкемию и Доминго предложил всем великим певцам забыть о соперничестве и личных амбициях и дать концерт, сборы от которого пошли бы на лечение больного. Краус, у которого более камерная манера пения да и голос к тому моменту ослабел, ответил отказом. Но произошло чудо: Каррерас выздоровел, а созданная в тех драматических обстоятельствах группа «Три тенора» продолжила выступления, добившись фантастического успеха во всем мире. Краус, оказавшийся вне группы, стал резко критиковать коллег, которые якобы ради денег «опустились» до исполнения музыкальной классики на стадионах, «из-

менили» высокому искусству. Поэтому почитатели Крауса, пришедшие на концерт в Королевский театр, решили, что враги их кумира захотели посмертно его унижить. Они скандировали: «Великий Краус такого не заслужил!» Это подлило масла в огонь скандала.

На пресс-конференции после злополучного концерта директор Королевского театра Хуан Камберленг объяснил, что с помощью этого гала-представле-

сала вся пресса), что во время пробного открытия рухнула огромная центральная люстра, к счастью, никого не задев. И вот теперь, когда театр наконец открылся, все жалуются, что там некого смотреть и слушать: самые известные испанские певцы постоянно гастролируют за границей; лучшие балерины и танцовщицы, в том числе обученные Майей Плисецкой и ее братом Азарием, не смогли найти себе места на родине при том, что многие прославились в США, Германии и других странах. Оркестр Спивакова, желанный повсюду, в Испании почему-то спроса не имеет и выступает не больше раза в год, хотя оркестранты живут в Астурии.

Что до Большого театра, заключил я, то он действительно переживает трудные времена, как и вся Россия. И все же он открывается каждый день, как это было на протяжении всей его истории, включая самые страшные годы. «Какие интересные и необычные для нас вещи вы говорите, — заявили мне профессора под конец разговора. — Если не возражаете, мы вас пригласим к себе в университет Аликанте и продолжим беседу». Я не возражал. Но иллюзий ни секунды не строил. Весь мой испанский опыт свидетельствует: даже если твои земляки соглашаются с тобой, когда ты говоришь непривычные для них вещи, в глубине души они терпеть этого не могут. Вот если бы я стал им рассказывать, какие душераздирающие вещи творятся в России, тогда дело другое...

он пытался «посмертно примирить» Крауса с Доминго, Паваротти и Каррерасом. Но благородное побуждение директора (если оно в самом деле имело место) мало кто оценил.

После скандала с концертом зазвучали требования снять Камберленга с директорского поста. Как писала газета «Расон», мадридский Королевский театр для Испании — своего рода национальный символ, «как московский Большой театр — предмет национальной гордости в России».

Хуан КОБО, корреспондент РИА «Новости» в Испании, специально для «Московских новостей»

P.S. Давно хотел написать об одном эпизоде, но сейчас газета «Расон» своим сравнением театров Мадрида и Москвы дала мне для этого дополнительный повод. В начале прошлого года на конгрессе в Мадриде я разговаривал с двумя профессорами истории из университета Аликанте. Они начали выражать мне сочувствие по поводу «гибели» культуры в России, ссылаясь, в частности, на «кризис в Большом». Поняв, что знания профессором по этому вопросу ограничиваются скудной информацией, я позволил себе с ними не согласиться. Каюсь, мои аргументы были в духе «а у вас негров линчуют», но я не стал этим смущаться.

Я напомнил им, что в течение последних семи лет любителям оперы и балета в Мадриде некуда было пойти, так как Королевский театр приводили в порядок именно столько времени, а не запланированные два года, да и чуть ли не половина отпущенных на эти цели денег куда-то запропастилась (о чем пи-

ДОСЬЕ «МН»

Альфредо КРАУС родился в 1927 году в Лас-Пальмесе на Канарских островах. Скончался в Мадриде в 1999-м. В 1950 году окончил инженерно-индустриальный факультет Технической школы Лас-Пальмаса. С восьми лет участвовал в филармоническом детском хоре, пению учился в Барселоне, Валенсии и Милане у Мерседес Йопар. Как оперный певец дебютировал в 1956 году в Королевском театре Каира в партии Герцога в «Риголетто» Верди, после чего выступал в ведущих музыкальных театрах мира, включая «Ла Скала», «Ковент-Гарден», «Метрополитен», парижскую Оперу. К 40-летию творческой карьеры Альфредо Крауса вышел тройной компакт-диск с записью его знаменитых арий. Критика считала его лучшим тенором за последние полвека, при этом наиболее аристократичным. Сам Краус любил подчеркивать свое отличие от других певцов тем, что качество он предпочитает количеству, и всегда отказывался от ролей, которых не было в его репертуаре. Удостоенный многочисленных наград и званий, Краус никогда не скрывал, но и не выставлял свой возраст: он просто продолжал петь. Последние его выступления были в «Лючии ди Ламмермур» и «Вертере», партия которого считалась лучшей его ролью.

18.1.2000.
Краус Альфредо